

УДК 930.85:572 (История цивилизации. История культуры. Антропология)

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НЕКРОПОЛЕЙ ОТРАРСКОГО ОАЗИСА

© 2019 А. Саипов, С.Ш. Акылбек, А.К. Авизова, А.С. Майсупова

Саипов Амангелди – главный научный сотрудник Республиканской лаборатории физической антропологии, доктор педагогических наук, член-корреспондент Казахской национальной академии естественных наук Республики Казахстан, профессор Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова. E-mail: 7281190@mail.ru

Акылбек С.Ш., старший научный сотрудник «Отрарского государственного археологического заповедник-музея». E-mail: s_akylbek@mail.ru

Авизова Айман Карайдаровна, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: aimanavizova@mail.ru

Майсупова Алтынай Сабитовна, младший научный сотрудник, магистрант.

E-mail: altynaimaisupova@mail.ru

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова
Министерства образования и науки Республики Казахстан.
Шымкент, Казахстан

Статья поступила в редакцию 30.07.2019

Статья выполнена в рамках проекта по приоритету: Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук); по подприоритету: Фундаментальные и прикладные исследования проблем модернизации общественного сознания; Общность истории, культуры и языка. Современная казахстанская культура в глобальном мире; и по научно-технической программе: ИРН: BR05233709 «История и культура Великой степи»

В статье представлены продолжение предварительных результатов изучения антропологических материалов из Отрарского оазиса (Отрарский район, Туркестанская область), которые произведены на поселении Бесиншито́бе. Бесиншито́бе представляет большой интерес для исследователей как один из памятников отрарско-каратауской археологической культуры эпохи государства Кангюй. памятника из региона рек Нижней и Средней Сырдарьи времени существования государства Кангюй (III в до н.э. – IV в н.э.) на территории Южного Казахстана. Археологические исследования на городище Отрар и его окрестностях выявили ряд разновременных средневековых некрополей города Отрар. Некрополи караханидского периода обнаружены за пределами стен рабада, с северо-западной и южной стороны города. Северо-западный некрополь начинался сразу же за крепостными стенами рабада, и занимала обширную площадь. Точные параметры некрополя в настоящее время установить затруднительно, т.к. он подвергся разрушения антропогенного характера. Кладбище полностью сnivelирована при постройке домов и устройстве приусадебных участков, по нему проведена асфальтовая дорога, прорезает современный канал. По словам местных жителей множество останков были извлечены при рытье канала, а также при строительстве водонапорной башни с.Талапты. Жители при работах в огороде постоянно натыкаются на человеческие останки. Очень интересны с точки зрения погребального обряда т.н. «склепы». Они появляются в раннем средневековье и продолжают применяться в позднем средневековье, т.е. на протяжении более тысячи лет. Параллельно с этой формой захоронения сосуществовала форма захоронения в керамических сосудах, которая практиковалась даже в ранне мусульманских кладбищах.

Ключевые слова: антропологические материалы, краниометрические данные, государство Кангюй, Южный Казахстан, Туркестанская область, Отрарский район.

Введение. Комплексное изучение Отрарского оазиса естественно предполагало исследования на курганных могильниках, некрополях городищ и поселений. Над этой проблемой работал курганный отряд в составе Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции. Курганным отрядом ЮККАЭ были исследованы четыре могильника, два из которых удалось привязать к конкретным городищам. Так на ряде памятников Отрарского оазиса, таких как, Кокмардан, Куйрукто́бе, были обнаружены некрополи,

расположенные поблизости от центральных бугров.

Анализ. Из раннесредневековых могильников Отрарского оазиса довольно хорошо изучен некрополь городища Кокмардан. Здесь на протяжении нескольких полевых сезонов изучались погребальные комплексы, сложенные из пахсы. Всего было вскрыто около ста погребений. На основании анализа погребального инвентаря, идентичного материалам с городища Кокмардан, мо-

гильник был датирован III – V вв н.э. [14 с. 517; с. 539 – 540; 15 с. 438 – 439; 9 с. 104 – 110].

В конце 80-х годов XX века на могильнике проводились аварийные раскопки экспедицией Отрарского государственного археологического заповедника-музея [11 с. 273 – 284]. Было исследовано два курганообразных сооружения, где вскрыты в общей сложности 19 погребений (14 и 5 соответственно). Исследования подтвердили предыдущую датировку памятника III – V вв., с тем отличием, что были зафиксированы поздние подзахоронения датируемые X – XII вв.

На окраинах городища Куйруктобе исследовались два некрополя. Первый из них раннемусульманский, относится к периоду X – XII вв. Расчищены захоронения в т.н. «склепах», в внутримогильных сооружениях из сырца, перекрытых кладкой в «елочку». Обнаружены детские захоронения в хумах [12 с. 85 – 94; 2 с.174 – 175].

Второй некрополь также мусульманский, периода XIII – XV вв., устроенный на заброшенной части шахристана и рабада городища Куйруктобе. Ранние захоронения совершались в развалинах домов XI – XII вв. Захоронения все еще представляют собой «склепы» [2 с. 175 – 176].

Велись раскопки на могильнике Мардан. Могильник Мардан расположен в урочище Талтакай, на равном отдалении от городищ Мардан-Куик, Алтынтобе и Жалпактобе. Могильник состоял из курганных насыпей, образующих 15 цепочек, вытянутых с запада на восток. В цепочках насчитали от двух до пяти насыпей. В свою очередь на насыпях различались до 45 погребальных сооружений [16 с. 130 – 136].

Раскопки производились в трех цепочках и на одном из отдельно стоящих курганов. Из раскопанных погребений хорошо сохранились лишь четыре конструкции, в которых были расчищены четыре неповрежденных погребения с инвентарем. По внешнему облику конструкций и позам скелетов выдвинуто предположение, что это могли быть наземные склепы. Первоначально анализ сопроводительного инвентаря не позволил датировать могильник более точно, хронологический диапазон охватил несколько веков, с I в. н.э. до VI в. н.э. Датировка была скорректирована находками монет «у-шу» и другого погребального инвентаря, сузив и удревнив дату функционирования могильника I в. до н.э. – II в. н.э. [17 с. 99 – 103].

В полевых сезонах 2000 – 2003 гг. отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции продолжил исследования на могильнике Мардан. Было выявлено 12 искусственных

платформ из пахсы. Установлено, что захоронения совершались в сырцовых «склепах» на платформе. Анализ погребального инвентаря дали основание определить время функционирования могильника в период между I в. до н.э. – V в. н.э. [3 с. 108 – 125; 18 с. 140 – 148]. Результаты этих же раскопок нашли отражение в коллективной монографии «Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана» [4 с. 39 – 41].

Исследовано могильник Кыркескен, который располагался на северной окраине железнодорожной станции Тимур (в настоящее время в черте с.Тимур). Здесь курганным отрядом было исследовано 27 погребений, выявлено три типа погребений, различающиеся ориентировкой костяков по сторонам света. Могильник Кыркескен был датирован II – IV вв. н.э. [13 с. 519 – 520]. Археологическая коллекция из могильника Кыркескен, хранящаяся в фондах Отрарского государственного археологического заповедника-музея, была впоследствии опубликована М. Кожа [10 с. 131 – 134].

Хорошо изучен могильник городища Мардан-куик (Коныртобе), который расположен в 300 м к западу от его западных стен. Могильник представлял собой два холма, обозначенные как «некрополь Коныртобе 1» и «некрополь Коныртобе 2». Всего было расчищено около 130 погребений [4 с. 12 – 39]. Само погребальное сооружение интерпретировано исследователями как наземная постройка в виде искусственной платформы, сооруженной из пахсы. Погребения совершались в т.н. «склепах» (выкладка стенок могильной ямы сырцовыми кирпичами), в одежде и набором сопроводительного инвентаря. Вещи в наборе отличались в зависимости от возраста и пола покойных. Зафиксированы случаи погребения покойного в керамических сосудах. Ориентировка погребений различная, но в основном костяки направлены головой северо-восток и юго-восток. Датирован могильник III – V вв. н.э [21 с.137 – 140]. Анализ комплекса находок дал основание заявить об относительной синхронности погребений, несмотря на вариативность погребальных норм, коим отнесены положение костей и случаи захоронения в хумах.

Археологические исследования на городище Отрар и его окрестностях выявили ряд разновременных средневековых некрополей города Отрар. Некрополи караханидского периода обнаружены за пределами стен рабада, с северо-западной и южной стороны города. Северо-западный некрополь начинался сразу же за крепостными стенами

рабада, и занимала обширную площадь. Точные параметры некрополя в настоящее время установить затруднительно, т.к. он подвергся разрушения антропогенного характера. Кладбище полностью сnivelирована при постройке домов и устройстве приусадебных участков, по нему проведена асфальтовая дорога, прорезает современный канал. По словам местных жителей множество останков были извлечены при рытье канала, а также при строительстве водонапорной башни с.Талапты. Жители при работах в огороде постоянно натыкаются на человеческие останки. Удалась изучить относительно небольшой участок кладбища. Охранные археологические раскопки были произведены на участке размером 25х20 м, отведенном для строительства мечети. На этом участке расчищены 62 погребения, совершенные по мусульманскому обряду. Костяки выявлены на глубине 20 см, от современной дневной поверхности. Захоронения перекрывали друг друга, зачастую при этом разрушая ранние погребения. Найденные при раскопках фрагменты керамики позволяют датировать некрополь X – XIII вв. [20].

Южный некрополь также обнаружен в ходе производства землеройных работ при строительстве водопровода в с.Талапты. ветка водопровода прошла через возвышенный участок, под прямоугольной формы, размером около 90х60 м, вытянутый по линии СЗ-ЮВ, вдоль современного канала. В 200 м к северу от него расположены бугры на месте развалин построек рабада. Крепостная стена рабада на этом участке не маркируется. Землеройные работы были остановлены, когда уже была пройдена часть бугра длиной около 60 м. На всем протяжении рва на бугре были разрушенные захоронения и незначительный керамический материал, позволяющий датировать некрополь XII-XIII вв. Частично были разрушены остатки монументального сооружения. Охранные раскопки данных развалин выявили фундаментную часть мавзолея. Мавзолей представлял собой двухкамерное сооружение, прямоугольной формы. Переднее помещение являлось зиаратханой, второе, собственно гурханой, где расчищено надмогильное сооружение. Пол помещения был выложен фрагментами жженных кирпичей квадратной формы, размером 25х25х5 см. В завале кирпичей также встречены кирпичи «караханидского» формата. Мавзолей перекрывал некрополь, поэтому наиболее вероятная датировка сооружения XIV – XV вв.

После запустения рабада Отрара некрополи стали занимать наиболее возвышенные участки поблизости шахристана. При раскопках на территории рабада Отрара, выявлено кладбище, пере-

крывающее развалины бани. Некрополь датирован XVI в., в нем зафиксированы захоронения в склепах-сагана, совершенные по мусульманскому обряду [1 с. 112].

В 1 км к западу от городища выявлены несколько бугров, одинаковых по форме, раскопки одного из которых показал, что под ними скрыты остатки мавзолея. Мавзолей подквадратный в плане, сложен из жженого кирпича. Всего было раскопано 20 погребений внутри мавзолея и за его пределами. Захоронения совершались в кирпичных склепах по мусульманскому обряду. Датирован мазар XIII – XIV вв [1 с. 124 – 126].

Кроме того на одном из участков «Квартала гончаров» после запустения заняло кладбище, причем кирпичи для склепов брались из стен разрушенных домов. Мастерские датируются второй половиной XIV в. – началом XV в. [1 с. 145].

В 100 м к северо-западу от основания центрального бугра расположен холм называемый «КызАулие», что также предполагает наличие здесь некрополя.

Результаты исследования 2018 года. Научно-исследовательские работы по теме «Изучение некрополя в Отрарском оазисе (Отрарский район, Туркестанская область)» произведены на поселении Бесиншитобе. Бесиншитобе представляет большой интерес для исследователей как один из памятников отрарско-каратауской археологической культуры эпохи государства Кангюй. Памятник представляет собой развалины крупного монументального сооружения. Вместе с тем немалый интерес представляет и кладбище, появившееся здесь после запустения сооружения. Наиболее ранние погребения датируются IV – VIII вв., когда сооружение еще лежало в руинах, и дает некоторое представление об обрядности периода Тюркских каганатов. Затем выделяются погребения, датируемые X – XI вв., времени становления на данной территории мировой религии Ислама. Систематическое изучение некрополя Бесиншитобе позволит пролить свет на вопросы происхождения различных форм погребальных сооружений и обрядов, этногенетических и этнокультурных проблем.

Исследования некрополя на Бесиншитобе начаты археологической экспедицией Южно-Казахстанского государственного университета имени М.А. Ауэзова. Экспедиция производила раскопки на поселении Бесиншитобе на протяжении четырех полевых сезонов в 2015 – 2018 гг. Археологические раскопки показали, что памятник однослойный, представлял собой развалины крупного монументального сооружения. После того как развалины оплыли, бугор превратился в

кладбище, которое функционировало на протяжении нескольких веков. Всего было расчищено 48 погребений, датируемые IV – VIII вв., X – XI вв., XIII – XV вв. [5, с. 108 – 113; 6, с. 75 – 82; 7, 8, с. 93 – 97]. Наше исследование является продолжением данных работ.

Городище Бесиншитобе входит в состав Отрарского оазиса и находится в 0,5 км к северу от городища Пшакшитобе. Это пятый тобе в составе группы памятников под названием «Бес Актобе», расположенный компактно в данном урочище. Сравнительно невысокий, но обширный двухъя-

русный в профиле бугор площадью 0,7 га. Высота северо-восточной, верхней уплощенной площадки достигает более 5 м. Юго-западная, нижняя часть представляет собой овальную в плане площадку высотой около 3,5 м. Она по сравнению с более возвышенной восточной площадкой меньше по размеру. Размер ее с юго-востока на северо-запад около 60 м и с северо-востока на юго-запад – 40 м. С западной стороны от городища проходит средневековый канал Алтын-арык.

Рис. 1 Пятый тобе в составе группы памятников под названием «Бес Актобе» (Fifth Tobe part of a group of monuments under the name "Demon of Aktobe")

Рис.2 В полевом сезоне 2018 года площадь раскопа 1 была расширена в юго-восточном направлении (In the 2018 field season, the area of excavation 1 was expanded in a southeasterly direction)

1 раскоп был заложен в 2015 году в западной, возвышенной части данного объекта размером 12х11 м, ориентированный углами по сторонам света с незначительным отклонением. В дальнейшем, в результате работ полевых сезонов 2017 – 2018 года, раскоп был расширен до 22х12 м. С

юго-восточной стороны сделана прирезка размером 15х10 м, в направлении ЮВ-СЗ. Работы на памятнике уже показали, что после запусения этого сооружения, когда оно превратилось в уплощенный обширный бугор, его неоднократно использовали в качестве погребального холма.

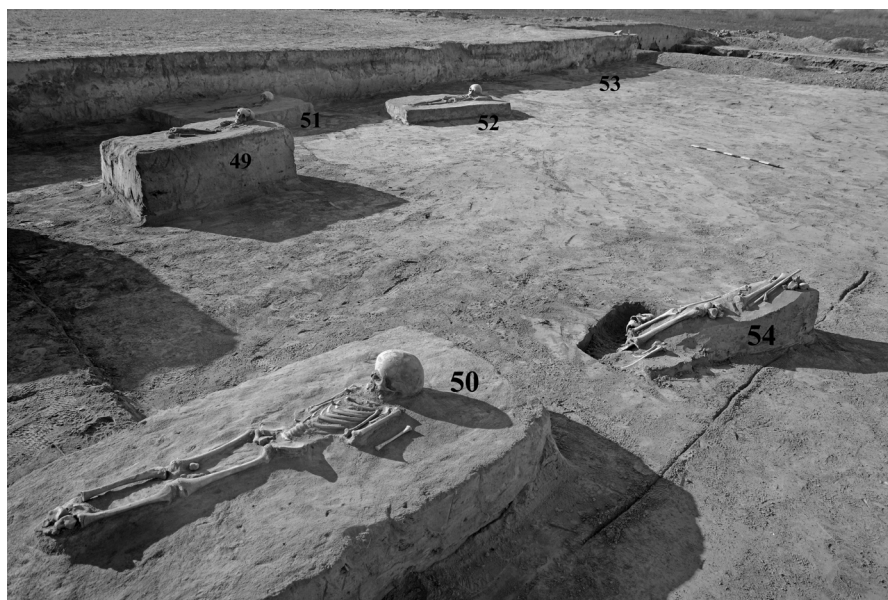

Рис.3 Захоронения производились, преимущественно, в рыхлых оплывах верхнего горизонта на глубине 0,7 – 0,8 м от современной дневной поверхности. Всего обнаружено шесть захоронений (Burials were carried out mainly in loose drifts of the upper horizon at a depth of 0.7-0.8 m from the present day surface. Just discovered six graves)

Покойники уложены головой на северо-запад, лицом на юго-запад, без сопроводительного инвентаря. Предположительно кладбище мусульманское. При вскрытии раскопа определить формы погребальных ям не удалось.

Захоронение №49. Южная часть раскопа. Глубина 0,45 м от репера. Захоронение №49¹ обнаружено в южной части раскопа, на глубине 0,45 м от репера (203, 232 м), в 3,7 м к северу от южного угла. Скелет принадлежал младенцу, уложен в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на северо-запад, лицом на северо-восток. Руки вдоль туловища, чуть сдвинуты на таз, ноги слегка согнуты. Черепная коробка сильно повреждена. Длина костяка 0,8 м.

Захоронение №50. Юго-восточная часть прирезки. Глубина 0,4 м от репера. Захоронение №50 обнаружено в юго-восточной части прирезки, на глубине 0,4 м от репера, в 3,75 м к юго-западу от восточного угла. Костяк уложен в вытянутом положении на спине, головой на се-

веро-запад, лицом немного повернут на юго-запад. Руки умершего согнуты в локтях вверх, кисти положены на уровне ключицы, ноги расположены параллельно друг другу. У скелета отсутствуют надколенники и фаланги ног. Длина костяка 1,2 м.

Захоронение №51. Южная часть прирезки. Глубина 0,45 м от репера. Костяк уложен в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на северо-запад. Череп немного повернут в правую сторону. Руки согнуты в локтях, кисти обеих рук положены на живот, ноги слегка согнуты. Длина костяка 0,9 м.

Погребение №52. Обнаружено на глубине 0,7 м от дневной поверхности, в 0,5 м к северо-западу от захоронения №51. Погребенный был уложен в вытянутом положении на спине, головой ориентирован на северо-запад, череп немного повернут в правую сторону. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги расположены параллельно друг другу. Длина костяка 1,1 м.

Захоронение №53. Западная часть раскопа. Глубина 0,68 м от репера. Захоронение №53 обнаружено в западной части раскопа, на глубине

¹ Сквозная нумерация погребений принятая предыдущими исследователями также нами продолжена.

0,68 м от репера, в 0,2 м к северо-востоку от юго-западной бровки, ближе к западному углу. Скелет принадлежал младенцу, уложен на правом боку, ориентирован головой на северо-запад, лицом на юго-запад. Левая рука лежит на туловище, чуть согнутая в локтях, правая рука вытянута вдоль туловища. Ноги слегка согнуты в коленях. Черепная коробка сильно повреждена. Длина костяка 0,8 м.

Погребение №54. Обнаружено в восточной части раскопа, на глубине 0,6 – 0,85 м от репера, в 4,5 м к западу от восточного угла. Скелет принадлежал крупному человеку. Костяк захоронен в неестественном, выгнутом положении. Костяк сложен вдвое, при этом голова оказалась ниже туловища и ног.

Могильное сооружение №55. Северная часть раскопа. Глубина 0,9 м. Стены сооружения сложены из жженого кирпича, сохранились на высоту 10 – 20 см. Кирпичи квадратного формата размером 23х23х5 см, стены толщиной 20 – 25 см. «Склеп» вытянут с севера-запада на юго-восток, параметры выявленной части 2,3х1 м. Внутри «склепа» отсутствовал костяк. Такой же пустой «склеп»-кенотаф был обнаружен в соседней прирезке, в 1 м к северо-западу от описываемого «склепа». Направление и уровень залегания обоих «склепов»-кенотафов идентичны, также одинаковы материал и степень сохранности сооружений. В юго-восточной части раскопа, на глубине 0,8 м от репера, обнаружены стены нижележащего монументального сооружения. Выявлена часть помещения прямоугольного в плане, вытянутая по линии юго-восток-северо-запад. Размер выявленной части помещения 6,65х4,5 м. Стены сложены из пахсы, с внутренней стороны стены имеется приклад из сырцовых кирпичей. Кирпичи из плотной глины черного цвета, размером 38х21х12 см.

Археологические изыскания на городище Бесиншитобе выявили продолжение некрополя, функционировавшего на бугре, по верхнему уровню мусульманского периода, залегающем на

глубине 0,4 – 0,7 м. Четыре погребения ориентированы одинаково, головой на северо-запад, лицом на юго-запад, в сторону киблы (– кыбла, араб. – направление; то, что находится напротив) – в исламе – точно установленное из любой точки земного шара направление в сторону священной Каабы в г. Мекке в Аравии, соблюдаемое всеми мусульманами во время совершения пятикратных ежедневных молитв). Все они без сопроводительного инвентаря. Одно захоронение скорченное, и один «склеп»-кенотаф.

Заключение. Очень интересны с точки зрения погребального обряда т.н. «склепы». Они появляются в раннем средневековье и продолжают применяться в позднем средневековье, т.е. на протяжении более тысячи лет. По сути это – внутримогильное кирпичное (обычно сырец, а в позднем средневековье жженный кирпич) сооружение, перекрытый сводом. «Склеп» индивидуальный и одноразовый, в отличие от классического склепа, предназначенного для посещения и многократного использования. Параллельно с этой формой захоронения сосуществовала форма захоронения в керамических сосудах, которая практиковалась даже в ранне мусульманских кладбищах [23, с. 59 – 72].

Устройство «склепов», а равно захоронения в хумах, зафиксированных в некрополях Отрарского оазиса, на наш взгляд, являлась погребальной нормой утилитарного характера, преследовавшая цель исключить доступ хищных зверей к телу покойного, пока не истлеют мягкие ткани. Выбор способа захоронения по всей вероятности зависел от статуса и возможностей покойного, а также от времени года (зимой трудно изготовить кирпичи). Этим объясняется столь длительное бытование данных норм, несмотря на кардинальную смену религий, изменений общественных формаций.

1. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII – XV веках. Алма-Ата, (Наука), 1987. 112 с. С. 124 – 12, С. 145.
2. Байпаков К.М. Некрополь городища Куйрыктобе // Свод памятников истории и культуры Южно-Казахстанской области. Отрарский район. Алматы, 2007. С.174 – 175, с. 175 – 176.
3. Байпаков К.М., Воякин Д.А. Исследования комплекса Талтакай // Известия МОН РК, сер.Общ. наук, 2003, №1. С. 108 – 125.
4. Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы, 2005. С. 12 – 39, с. 39 – 41.
5. Байпаков К.М., Авизова А.К., Акылбек С.Ш. Новые материалы по истории Отрарского оазиса доисламской эпохи // Промышленность Казахстана, 5 (92), 2015. С. 92 – 98, с. 108 – 113.
6. Байпаков К.М., Авизова А.К., Акылбек С.Ш. Новые материалы к истории материальной и духовной культуры населения Отрарского оазиса эпохи Кангуй // Материалы Международной научно-практической конференции

- «Страна великой степи и идеалы Независимости», посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан. Шымкент, 2016. С. 75 – 82.
7. Байпаков К.М., Авизова А.К., Акылбек С.Ш. Археологические исследования городищ Пшакшитобе и Бесиншитобе в Отрарском оазисе. Алматы, Институт археологии им.А.Маргулана, 2017. 160 с.
 8. Байпаков К.М., Авизова А.К., Акылбек С.Ш. Новые данные о погребальных обрядах древнего и раннесредневекового населения Отрарского оазиса // Промышленность Казахстана, 3 (104), 2018. С. 93 – 98.
 9. Бейсебаев А., Нурмуханбетов Б.Н. Некрополь городища Кок-Мардан // Археологические исследования в Казахстане. Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения – 14», Шымкент-Алматы. 2002. С. 104 – 110.
 10. Кожа М. Археологическая коллекция по могильнику Кыркескен (из фондов Отрарского заповедника-музея) // Көне және қазіргі Тараз: тарихы және әлеуметтік-экономикалық дамуының болашағы. Тараз қаласының 2000 жылдығына арналған Республикалық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары. Тараз, 2002. С. 131 – 134.
 11. Кожа М.Б. Могильник Кок-Мардан // Свод памятников истории и культуры Южно-Казахстанской области. Отрарский район. Алматы, 2007. С. 273 – 284.
 12. Нурмуханбетов Б.Н. Раннемусульманское кладбище близ городища Куйруктобе // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С.89 – 94.
 13. Нурмуханбетов Б.Н. Раскопки некрополя Кок-Мардан // АО 1977. М., 1978. С. 519 – 520.
 14. Нурмуханбетов Б.Н., Трифонов Ю.И., Акишев А.К. Исследование могильника Кок-Мардан // АО 1978. М., 1979. С. 517; С. 539 – 540.
 15. Нурмуханбетов Б.Н. Исследование могильника Кок-Мардан // АО 1979. М., 1980. С. 438 – 439.
 16. Нурмуханбетов Б.Н. Могильник Мардан – погребальный памятник ранних земледельцев Отрарского оазиса // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С.130 – 136.
 17. Нурмуханбетов Б.Н. Могильник Мардан // Краткие сообщения Института Археологии. М., Наука, 1978. Вып. 154: Ранние кочевники. 112 с. С. 99 – 103.
 18. Нурмуханбетов Б.Н., Воякин Д.А. Могильник Мардан (Мазраты Мардана, Талтакай) // Свод памятников истории и культуры Южно-Казахстанской области. Отрарский район. Алматы, 2007. С. 140 – 148.
 19. Нурмуханбетов Б.Н. Могильник Кыркескен // АО 1976. М., 1977. С. 519 – 520.
 20. Отчет «А3-16/02». Архив ТОО «Archeo-service»: <http://www.archeoservice.kz>
 21. Смагулов Е.А. Могильник Марданкуик // Свод памятников истории и культуры Южно-Казахстанской области. Отрарский район. Алматы, 2007. С.137 – 140.
 22. Байпаков К.М., Авизова А.К., Акылбек С.Ш. Археологические исследования памятников Отрарского оазиса до-исламской эпохи // Сб. материалов Международной научно-практической конференции «Казахское ханство, как историческая основа независимого Казахстана в контексте идеи Мәңгілік Ел», посвященной 550 летию Казахского Ханства. Шымкент, 2015. С.107 – 113.
 23. Исмагулов О., Исмагулова А.О., Надирбеков И.О., Сатаев М.А. Предварительные результаты изучения краниологических материалов из могильника Бесиншитобе // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Т. 20, № 5 (62). С.59 – 72.

ARCHAEOLOGICAL STUDY OF NECROPOLIS OF THE INDUSTRIAL OASIS

© 2019 A. Saipov, S.Sh. Akylbek, A.K. Avizova, A.S. Maisupova

Amangeldi Saipov, Chief Researcher of the Republican Laboratory of Physical Anthropology, Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the KNAE of the Republic of Kazakhstan, Professor. E-mail: 7281190@mail.ru

S.Sh. Akylbek Senior Researcher of the Otrar State Archaeological Reserve Museum. E-mail: s_akylbek@mail.ru

Ayman K. Avizova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

E-mail: aimanavizova@mail.ru

Altynai S. Maysupova, Junior Researcher, Undergraduate. E-mail: altynaimaisupova@mail.ru

South Kazakhstan State University. M. Auezov Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Shymkent, Kazakhstan

The article presents a continuation of the preliminary results of the study of anthropological materials from the Ottora oasis (Otrar district, Turkestan region), which were produced in the settlement of Besinshitoba. Besinshitoba is of great interest to researchers as one of the monuments of the Otrar-Karatau archaeological culture of the epoch of the Kanguiy state. a monument from the region of the rivers of the Lower and Middle Syr Darya of the period of existence of the Kanguiy state (III century BC – IV century AD) in the territory of South Kazakhstan.

Archaeological research on the site of Otrar and its surroundings revealed a number of medieval necropolises of the city of Otrar at different times. The necropolis of the Karakhanid period are found outside the walls of the rabad, on the north-west and south sides of the city. The north-western necropolis began immediately outside the rabad's

fortifications, and occupied an ob-wide area. It is difficult to establish the exact parameters of the necropolis at the present time, since he suffered a man-made destruction. The cemetery is fully leveled with the construction of houses and the construction of household plots, an asphalt road is laid through it, a modern channel cuts through. According to local residents, many remains were excavated during the digging of the canal, as well as during the construction of the water tower in the village of Talapta. Residents when working in the garden constantly stumble upon human remains.

Key words: anthropological materials, craniometric data, Kangju state, South Kazakhstan, Turkestan region, Otrar district.

1. Akishev K.A., Bajpakov K.M., Erzakovich L.B. Otrar v XIII – XV vekax (Otrar in XIII – XV centuries). Alma-Ata, (Nauka), 1987. 112 s. S. 124 – 12, s. 145.
2. Bajpakov K.M. Nekropol' gorodishha Kujryktobe (The necropolis of the settlement Kuiryktobe). *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Yuzhno-Kazaxstanskoj oblasti. Otrarskij rajon.* Almaty, 2007. S.174 – 175, s. 175 – 176.
3. Bajpakov K.M., Voyakin D.A. Issledovaniya kompleksa Taltakaj (Research complex Taltakaj). *Izvestiya MON RK, ser.obshh. nauk*, 2003, №1. S. 108 – 125.
4. Bajpakov K.M., Smagulov E.A., Erzhigitova A.A. Rannesrednevekovy'e nekropoli Yuzhnogo Kazaxstana (Early medieval necropolises of southern Kazakhstan). Almaty, 2005. S. 12 – 39, s. 39 – 41.
5. Bajpakov K.M., Avizova A.K., Aky'lbek S.Sh. Novy'e materialy` po istorii Otrarskogo oazisa doislamskoj e`poxi (New materials on the history of the Otrar oasis of the pre-Islamic era). *Promy`shlennost` Kazaxstana*, 5 (92), 2015. C. 92 – 98, s. 108 – 113.
6. Bajpakov K.M., Avizova A.K., Aky'lbek S.Sh. Novy'e materialy` k istorii material`noj i duxovnoj kul'tury` naseleniya Otrarskogo oazisa e`poxi Kangyuj (New materials to the history of material and spiritual culture of the population of the Otrar oasis of the kangyuj era). *Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Strana velikoj stepi i idealy` Nezavisimosti», posvyashhennoj 25-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazaxstan.* Shy`mkent, 2016. S. 75 – 82.
7. Bajpakov K.M., Avizova A.K., Aky'lbek S.Sh. Arxeologicheskie issledovaniya gorodishh Pshakshitobe i Besinshitobe v Otrarskom oazise (Archeological research of ancient Pshakshitobe and Besinshitobe in the Otrar oasis). Almaty, Institut arxeologii im.A.Margulana, 2017. 160 c.
8. Bajpakov K.M., Avizova A.K., Aky'lbek S.Sh. Novy'e dannye o pogrebal'ny`x obryadax drevnego i rannesrednevekovogo naseleniya Otrarskogo oazisa (New data on the burial rites of the ancient and early medieval population of the Otrar oasis). *Promy`shlennost` Kazaxstana*, 3 (104), 2018. S. 93 – 98.
9. Bejsebaev A., Nurmuxanbetov B.N. Nekropol' gorodishha Kok-Mardan (The necropolis of the settlement of Kok-Mardan). *Arxeologicheskie issledovaniya v Kazaxstane. Trudy` nauchno-prakticheskoy konferencii «Margulanovskie chteniya – 14», Shy`mkent-Almaty`.* 2002. S. 104 – 110.
10. Kozha M. Arxeologicheskaya kollekciya po mogil'niku Ky`rkesken (iz fondov Otrarskogo zapovednika-muzeya) (The archaeological collection at the burial ground Kirkengen (from the funds of the Otrar reserve-Museum)). *Көне және қазіргі Тараз: тарихы және әлеуметтік-экономикалық дамуының болашағы.* Тараз қаласының 2000 жылдығына арналған Республикалық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары. Тараз, 2002. С. 131 – 134.
11. Kozha M.B. Mogil'nik Kok-Mardan (Kok-Mardan). *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury` Yuzhno-Kazaxstanskoj oblasti. Otrarskij rajon.* Almaty, 2007. S. 273 – 284).
12. Nurmuxanbetov B.N. Rannemusul' manskoe kladbishhe bliz gorodishha Kujruktobe (Rannikualade cemetery near the settlement of Kuyryktobe). *V glub` vekov.* Alma-Ata, 1974. S.89 – 94.
13. Nurmuxanbetov B.N. Raskopki nekropolya Kok-Mardan (The excavations of the necropolis Kok-Mardan). AO 1977. M., 1978. S. 519 – 520.
14. Nurmuxanbetov B.N., Trifonov Yu.I., Akishev A.K. Issledovanie mogil'nika Kok-Mardan (Study of Kok-Mardan burial ground). AO 1978. M., 1979. S. 517; s. 539 – 540.
15. Nurmuxanbetov B.N. Issledovanie mogil'nika Kok-Mardan (Study of Kok-Mardan burial ground). AO 1979. M., 1980. S. 438 – 439.
16. Nurmuxanbetov B.N. Mogil'nik Mardan – pogrebal'ny`j pamyatnik rannix zemledel'cev Otrarskogo oazisa (Mardan burial ground is a burial monument of the early farmers of the Otrar oasis). *Proshloe Kazaxstana po arxeologicheskim istochnikam.* Alma-Ata, 1976. S.130 – 136.
17. Nurmuxanbetov B.N. Mogil'nik Mardan (Mardan Burial Ground). *Kratkie soobshheniya Instituta Arxeologii.* M., Nauka, 1978. Vy`p. 154: Rannie kochevniki. 112 s. S. 99 – 103.
18. Nurmuxanbetov B.N., Voyakin D.A. Mogil'nik Mardan (Mazraty` Mardana, Taltakaj) (Burial Mardan (Mardan Maserati, Tataki)). *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury` Yuzhno-Kazaxstanskoj oblasti. Otrarskij rajon.* Almaty, 2007. S. 140 – 148.
19. Nurmuxanbetov B.N. Mogil'nik Ky`rkesken (The Burial Ground Kirkengen). AO 1976. M., 1977. S. 519 – 520.
20. Otchet «AZ-16/02». Arxiv TOO (The report, "AL-16/02". Archive TOO) «Archeo-service»: <http://www.archeoservice.kz>
21. Smagulov E.A. Mogil'nik Mardankuik (The Burial Ground Merdanchik). *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury` Yuzhno-Kazaxstanskoj oblasti. Otrarskij rajon.* Almaty, 2007. S.137 – 140.

22. Bajpakov K.M., Avizova A.K., Aky`lбек S.Sh. Arxeologicheskie issledovaniya pamyatnikov Otrarskogo oazisa doislamskoj e`poxi (Archaeological research of Otrar oasis monuments of pre-Islamic era). *Sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Kazaxskoe xanstvo, kak istoricheskaya osnova nezavisimogo Kazaxstana v kontekste idei Mәңgilik El»*, posvyashhennoj 550 letiyu Kazaxskogo Xanstva. Shy`mkent, 2015. S.107 – 113.
23. Ismagulov O., Ismagulova A.O., Nadirbekov I.O., Sataev M.A. Predvaritel`ny`e rezul`taty` izucheniya kraniologicheskix materialov iz mogil`nika Bisinshitobe (Preliminary results of the study of craniological materials from the Bisinshitobe burial ground). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki*. 2018. T. 20, № 5 (62). S.59 – 72.